

Чэн Цы опешил. Он-то думал, дело ограничилось мелкими кражами или пьяной потасовкой, но никак не ожидал умышленного убийства.

— В эти выходные я собираюсь отвезти Сяо Циня в «Пьяный Рассвет» на встречу с господином Цином. Поедешь со мной?

— Нет интереса, — отозвался Ли Шуинь.

— Да ты хоть понимаешь, кто такой господин Цин? Легенда столичного поднебесья, у него все схвачено — и у властей, и у бандитов. Пристройшься под его крыло, и до конца дней горя знать не будешь!

— Какая разница.

— Какая разница?! — Чэн Цы аж подскочил на месте, глядя на его ленивую позу с выражением глубочайшего разочарования. — Разве это одно и то же?

— Крыша над головой есть, еда тоже. А уж какая она — изысканная или простая, — не всё ли равно? В конце концов, всё сводится к обычному выживанию.

Чэн Цы лишь безмолвно открыл и закрыл рот.

«С такой-то философией только в монастырь идти, а не в официанты наниматься!» — подумал он.

Раздражаться дальше Чэн Цы не хотелось, и он решил не нарываться на очередную порцию занудства. Ладно, не хочет — как хочет, незачем портить себе настроение.

Сунув пустую пиалу в руки подвернувшемуся сотруднику, он поднялся и окинул взглядом подчиненных:

— У нас новичок. Помогайте ему, если что.

Затем он подозвал Ци Дундуня и, похлопав парня по плечу, наставительно произнес:

— Вы с А-Инем в одной комнате жить будете. Покажи ему тут всё, введи в курс дела. И если кто вздумает его обижать — сразу ко мне.

Дундунь закивал, глядя на Ли Шуиня с ещё большим почтением.

Когда обед подошел к концу, Чэн Цы вручил Ли Шуиню план-схему заведения, велел вызубрить

её наизусть, поручил Сун Цзымо провести для новичка экскурсию, а сам вместе с Ван Шаоцзюнем, Сяо Цинем и Сы Жанем отправился перекусить в нормальное место.

Сун Цзымо никогда не питал нежных чувств к наставничеству. Получив поручение, он поленился возиться с новеньким и просто велел тому побродить по залам со схемой в руках, чтобы запомнить расположение зон.

Ли Шуиню хватило одного беглого взгляда. Его память, сработав с точностью сканера, мгновенно запечатлела каждый чертёж.

Устроившись на просторном угловом диване в самом центре зала перед сценой, он вытащил чистый лист бумаги и принялся набрасывать план здания.

Трёхэтажный клуб вмещал двадцать два больших вип-кабинета, сорок четыре кабинки поменьше, сто четыре столика в общей зоне, пятьдесят стандартных караоке-кабин и восемь люксовых VIP-комнат.

Все они классифицировались по удалённости от сцены от категории «А» — элитной, до «F» — самой скромной.

Прямо перед диваном, где сидел Ли Шуинь, раскинулась двухуровневая сцена. От неё полукругом, образуя четыре яруса, расходились десять главных VIP-зон. Двенадцать кабин поменьше уютно расположились по периметру, а следом за ними, заполняя оставшееся пространство первого этажа, веером тянулись семьдесят два столика.

К северу от сцены высилась полукруглая барная стойка площадью около пятидесяти квадратных метров, окружённая высокими стульями. За исключением самого бара, все три остальные стороны зала отделялись коваными скандинавскими решётками с лаконичным узором, создавая уединённые ниши для гостей. Вдоль стен выстроились ещё восемь маленьких кабин и две большие, а в пустующих углах ютились шесть небольших уютных уголков со столиками.

На втором этаже располагались сорок два зала категорий от «B» до «F». Прямо напротив сцены находились две большие ложи, фланкированные маленькими кабинками по бокам. По обе стороны от балкона, нависающего над сценой, красовались ещё по две большие и две малые ложи. Около балюстрады хаотично теснились тридцать два столика.

Третий же этаж полностью отдали под восемь роскошных VIP-апартаментов, которые располагались парами по четырём углам, соседствуя с восемью небольшими приватными кабинетами.

Сун Цзымо полагал, что новичок послушно пойдет бродить по этажам, но, обернувшись, обнаружил, что парень сидит в пустом зале и что-то увлеченно чертит.

Потягивая йогурт из трубочки, он из любопытства подошел ближе. Ли Шуинь даже не смотрел в выданную ему распечатку — он перевернул её чистой стороной вверх и по памяти наносил схему, проставляя буквенные и цифровые обозначения для каждого столика. Его движения были уверенными, а линии на листе формата А4 ложились ровно и аккуратно.

Желая проверить точность наброска, Сун Цзымо вытянул шею и присмотрелся. Ни единой ошибки.

— Ты что, по памяти рисуешь? — поразился Цзымо, с трудом проглотив глоток йогурта и выплюнув соломинку. — У тебя феноменальная память! Ну ты даешь, чувак!

Горячее дыхание Цзымо коснулось шеи Ли Шуиня. Этот близкий, влажный выдох, пропитанный сладковатым запахом йогурта, заставил Шуиня внутренне напрячься от внезапно накатившей духоты.

Он слегка отклонился в сторону. Стоило ему убрать ладонь с листа, как Цзымо мгновенно выхватил рисунок. Рассмотрев его получше, он восхищенно присвистнул:

— Обалдеть! За такой короткий срок всё запомнить? Не каждому дано, парень, далеко не каждому!

Цзымо потянулся было приобнять его по-дружески, но Ли Шуинь ловко и незаметно уклонился от тактильного контакта.

Тот даже ничего не заметил. Опершись о край дивана, он легко перемахнул через спинку длинной ногой и уселся рядом. Затем наклонился и выудил из-под журнального столика новенькую колоду карт, эффектным веером рассыпав её по стеклянной поверхности.

— В карты умеешь? — Цзымо вытащил три карты и зажал их между пальцами, заманчиво потряхивая перед лицом собеседника.

«Кто бы мог подумать, что у этого новенького красавчика, похожего на юного послушника, окажется столь редкий дар!»

Цзымо уже предвкушающе потирал руки. В его глазах загорелся азартный огонёк: наконец-то у него появится достойный соперник! Надо поскорее приобщить парня к делу, глядишь, и тоскливые будни в этом месте станут повеселее.

А играть Ли Шуинь умел. Более того, он был в этом деле настоящим профи.

В детстве старшие часто использовали карты для математических игр, развивая его устный счёт и память. Но тогда маленькому Шуиню и в голову не могло прийти, что когда-нибудь этот детский навык станет для него средством к существованию.

В самые тяжёлые, беспросветные времена именно карты помогали ему держаться на плаву и даже вести вполне безбедную жизнь. Вот только по молодости и глупости он слишком возгордился своим мастерством, принявшись без разбору обчищать игорные притоны. В итоге нарвался на форменного психопата, который едва не переломал ему пальцы.

Шуинь покачал головой, давая понять, что не умеет, и попытался закрыть тему.

Но Сун Цзымо было не унять. Он заглянул ему в лицо, сияя широкой улыбкой:

— Не умеешь — научу! С твоей-то памятью схватишь на лету. Обожаю сообразительных людей!

С этими словами он ловко зашуршал картами. Тонкие картонные прямоугольники замелькали в его длинных пальцах с такой скоростью, словно распускающийся бутон диковинного цветка.

В памяти Ли Шуиня тоже жили одни руки — изящные, белоснежные, с длинными тонкими пальцами и четко очерченными суставами.

Они были куда более ухоженными, нежели руки Цзымо, а их движения при тасовании карт казались невероятно отточенными и завораживающими. В сознании Шуиня эти воспоминания прокручивались, точно старая киноплёнка на ускоренной перемотке: карточные веера, каскады и трюки сменяли друг друга ослепительной чередой.

Он всё ещё помнил, как эти тёплые ладони накрывали его детские ручонки, обучая правилам и тонкостям игры.

«Вытяни любые четыре карты и составь из них число двадцать четыре. Складывай, вычитай, умножай, делай что хочешь...»

«А ну-ка давай сыграем! Если я выиграю, будешь звать меня папочкой!»

«Отвали, вечно ты учишь мелкого всякой ерунде. Ну-ка, бери карты, сынок, я научу тебя считать расклады. Обуем этого придурка!»

Тихие голоса до сих пор эхом отзывались в его мыслях, хотя лица тех, кому они принадлежали, давно стерлись из памяти.

Но старые навыки, некогда доведенные до автоматизма, въелись в самую плоть и кровь. Стоило взглянуть на колоду, как волна воспоминаний накрывала его с головой.

— Эй, Ли Шуинь, соберись! Я, вообще-то, не каждого учить берусь, — недовольно проворчал Сун Цзымо, заметив его отрешенный взгляд, и легонько шлепнул картами по столу.

Ли Шуинь со вздохом покачал головой, забрал свой чертеж и поднялся, намереваясь уйти. Однако Цзымо крепко вцепился в его запястье и усадил обратно:

— Куда намылился? Сиди, давай хоть партейку раскинем.

— Опять ты за своё! Только бы поиграть. Быстро за работу, смена начинается! — раздался чей-то голос, и Цзымо, даже не успев сдать карты, был утащен прочь.

Ли Шуинь наконец вздохнул с облегчением, собираясь заняться делами, но упрямый Цзымо на ходу ухватил его за рукав:

— А ты куда собрался? Пошли с нами. Нечего такой смазливой мордашке без дела пропадать!

Ли Шуинь промолчал.

«До чего же приставучий тип!» — мысленно простонал он.

Летний зной на улице стоял удушающий. Промо-персонал уже выстроился перед входом для встречи гостей: девушки в обтягивающих черных топах на бретельках выстроились шеренгой слева, а парни, отсортированные строго по росту, заняли правую сторону.

Сун Цзымо как старший встал во главе строя. Стоило у входа припарковаться очередному автомобилю, как он отправлял стоящего первым парня услужливо распахнуть дверцу, а прикрепленная к нему в пару девушка тут же заводила с гостем непринужденную беседу.

Если прибывший господин галантно выставлял локоть, хостес тут же брала его под руку, и парочка с улыбками и любезностями провожала визитера внутрь клуба. Стоило им скрыться в дверях, как следующая пара автоматически выдвигалась вперед. Вернувшись после сопровождения, сотрудники вставали в самый конец очереди, и круг замыкался.

Глядя на натянутую, почти одеревеневшую улыбку Сун Цзымо, Ли Шуинь невольно поймал себя на мысли, что этот парень чертовски напоминает матушку-сводню из какого-нибудь древнего борделя. Если улыбаться так весь вечер, челюсть к утру точно сведет судорогой.

Впрочем, легкого хлеба не бывает нигде.

Ли Шуинь оказался самым высоким среди парней, поэтому его определили в самый конец очереди. Девушка, вставшая с ним в пару, тоже отличалась завидным ростом — около метра семидесяти пяти. Облегающий черно-белый топ выгодно подчеркивал изгибы её точеной фигуры, а копна розовых кудрей придавала образу очаровательную смесь кокетства и детской непосредственности.

Новичок явно заинтриговал её: она то и дело косилась в его сторону.

Заметив её настойчивый взгляд, Ли Шуинь недовольно нахмурился, но это лишь подстегнуло интерес напарницы.

— Слушай, а тебе никто не говорил, что ты безумно похож на Шан Яня? — оживилась она.

«Шан Янь? Это ещё кто?» — мысленно хмыкнул Шуинь. Имя ни о чем ему не говорило.

Он промолчал, однако девушку это не смутило. С пылом преданной фанатки она продолжила вещать:

— Ну как же! Тот самый солист безумно популярной мужской группы «Топ», главный айдол страны! Твой профиль — просто один в один его копия, разве что глаза другие. Я ещё в зале хотела к тебе подойти, да всё момента не подворачивалось.

Она дружелюбно протянула руку:

— Меня Ланьлань зовут. Я из актерского, тут по соседству.

Ли Шуинь проигнорировал жест и отвернулся. Мир шоу-бизнеса его нисколько не занимал.

— Ты тоже на подработке?

Ни ответа, ни кивка.

— Из консерватории напротив, да? В нашем кампусе я бы такое лицо точно запомнила.

Гробовое молчание.

— Будь ты с нашего потока, все девчонки бы уже на ушах стояли.

Шуинь упорно разглядывал асфальт.

— Ну чего ты молчишь как партизан? — Ланьлань недовольно надула губки, пробурчав это ровно с той громкостью, чтобы её слова гарантированно долетели до его ушей.

Он скосил на неё взгляд, полный глухого раздражения, но быстро взял себя в руки и снова уставился прямо перед собой.

— Как думаешь, кто нам достанется: мужчина или женщина? — не унималась болтушка.

Ли Шуинь продолжал играть в молчанку.

— Если дама — окучиваешь ты. Если кавалер — беру на себя.

У Шуиня едва заметно дернулся уголок губ. «И откуда в современных девицах столько напора?»

— Главное, чтобы не старик Ван. Тот еще мерзкий хрыч, вечно так и норовит руки распустить, — продолжала бубнить Ланьлань.

Ли Шуинь стоял с самым безучастным видом, уже успев сто раз проклясть тот день, когда решил устроиться в это заведение. Местная молодежь отличалась невероятной крикливостью и уникальным даром вести бесконечные монологи с пустотой.

Наконец подошла их очередь. К парадному входу, мягко шурша шинами, подкатил роскошный спорткар. Это была ярко-алая «Феррари» с безупречно хищным силуэтом — самый дорогой автомобиль у дверей за весь вечер.

«Серьезная игрушка», — бесстрастно констатировал про себя Ли Шуинь.

Атмосфера среди встречающих мгновенно наэлектризовалась. Стоило Шуиню сделать шаг вперед, чтобы открыть дверцу, как Сун Цзымо бесцеремонно оттолкнул его плечом, сделав запрещающий жест рукой. Похоже, прибыла важная особа из категории постоянных гостей, и менеджер решил взять её обслуживание на себя.

Ли Шуинь послушно отступил назад, но вместо того чтобы дожидаться следующей машины, просто двинулся обратно в конец шеренги.

Из машины плавно и грациозно вышла женщина. Это была Сюй Фэй — Золотой агент крупнейшего в стране продюсерского агентства «Эл-Эс». В отечественном шоу-бизнесе она по праву занимала лидирующие позиции: за десять лет карьеры Сюй Фэй вырастила двух Киноимператоров, Киноимператрицу, Небесную королеву и три популярнейшие мужские группы. Настоящая фабрика звезд в одном лице.

Сейчас главными её активами являлись новоиспеченный Киноимператор Вэнь Ти и золотой мальчик группы «Топ» Шан Янь. Первый — зрелый, харизматичный мастер с безупречной репутацией, забравший лучшие роли в кинематографе. Второй — капризный обладатель ангельского лица, гроза телешоу и неисправимый бунтарь, презирующий любые авторитеты. Оба не вылезали из рекламных контрактов и верхних строчек трендов, олицетворяя собой абсолютный триумф популярности.

Несмотря на скромную должность агента, Сюй Фэй обладала в агентстве колоссальным влиянием, подчас превосходящим полномочия генерального директора. Заслужить её одобрение означало получить зеленый свет ко всем ключевым проектам компании. Даже крошечных крошек со стола её главных подопечных хватило бы любому новичку для стремительного взлета. Неудивительно, что каждый присутствующий буквально из кожи вон лез, пытаясь ей угодить.

«Так вот почему сюда пачками шлют портфолио, — догадался Шуинь. — Хозяин клуба водит дружбу с акулой шоу-бизнеса, а соискатели пытаются зайти с черного хода».

Сюй Фэй выглядела безупречно: контрастный черно-белый брючный костюм с глубоким V-образным вырезом сочетал в себе строгость и откровенную чувственность. Широкие струящиеся брюки визуально удлинляли и без того высокий силуэт, а звонкий стук шпилек по брусчатке подчеркивал властную ауру деловой женщины.

Остановившись у входа, она окинула строй встречающих оценивающим взглядом, словно придирчивый покупатель на выставке дорогого фарфора.

— Новое поступление? Симпатичные личики, — с легкой улыбкой заметила она.

— Стараемся, — натянуто улыбнулся Сун Цзымо.

Он прекрасно знал повадки гости. За этой дежурной похвалой скрывался вполне конкретный интерес: «Фарфор хорош, пожалуй, приберу парочку к рукам».

Ли Шуинь, высокий и стройный, словно молодой бамбук, сразу выделился на общем фоне. Сюй Фэй направилась прямо к нему, бесцеремонно сканируя парня с ног до головы.

— Метр девяносто будет?

Шуинь слегка опустил голову и молча встретил её взгляд. Отвечать на очевидные вопросы ему казалось верхом глупости.

— Меня зовут Сюй Фэй, я ведущий агент «Эл-Эс», — она извлекла из изящной сумочки визитку и протянула её Шуиню. — Не думал о карьере модели?

— Не интересно, — глухо и безучастно обронил он.

Его голос, глубокий, с приятной бархатистой хрипотцой, прозвучал неожиданно чувственно.

Сюй Фэй мгновенно оживилась. Какая редкая, глубокая текстура! Природа явно не поскупилась на подарки для этого юноши. Интересно, как у него с вокалом? Впрочем, даже если медведь на ухо наступил — не беда. Рост, безупречная внешность и такой тембр — это чистый самородок. Петь можно и научить, а на крайний случай всегда есть автотюн. Трудолюбивых пруд пруди, а вот обладателей столь магнетического типажа — единицы.

Сюй Фэй снисходительно улыбнулась, проигнорировав холодность парня:

— Ничего страшного. Запиши мой контакт на будущее. Передумаешь — звони или сразу приходи в офис «Эл-Эс». Я редко бываю на месте, всё больше в разъездах с ребятами по стране, но тебе повезло: всю следующую неделю я буду в штаб-квартире.

У Сун Цзымо внутри всё похолодело. Раз уж она начала выкладывать свой график, дело дрянь — вцепилась мертвой хваткой и парня просто так не отпустит.

С тех пор как господин Цин сменил амплуа и, подавшись в продюсеры «Эл-Эс», увел у неё из-под носа одного из ведущих актеров, Сюй Фэй объявила скрытую войну. Она повадилась регулярно наведываться в клуб в поисках свежих лиц. Устраивала тут натуральные смотрины, а понравившихся утаскивала в качестве трейни. Вот только давать ложные надежды без реального шанса на дебют — её любимая забава. Цзымо вовсе не желал Ли Шуиню участи очередного отработанного материала.

— Фэй-цзе, Шуинь только сегодня устроился, не пугайте его так сразу, — Цзымо поспешно заслонил новичка собой. Если у него под носом уведут сотрудника, менеджер Ван с него живьем шкуру спустит.

Женщина раздосадованно отодвинула его в сторону и сделала шаг вплотную к Шуиню, упрямо протягивая визитку:

— Возьми. Подумай хорошенько, двери моего кабинета для тебя открыты.

— Да пошла ты на хер со своей визиткой! — раздался резкий, яростный голос из-за спины Ли Шуиня.

Чья-то рука резко взметнулась в воздухе и с силой выбила злополучный кусок картона из пальцев Сюй Фэй.